

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1930-е годы

О. В. Гришаев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 ноября 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена развитию советской исторической науки на базе МГУ в 1930-е гг.*

Ключевые слова: *Московский государственный университет, история, патриотическое воспитание.*

Abstract: *the article analyzes the development of soviet historical science in MSU of 1930th.*

Key words: *Moscow State University, historical science, patriotic education.*

Ученые-историки Московского государственного университета сыграли важную роль в восстановлении исторического образования в стране в 30-е гг. XX в. Дело в том, что к началу 1930-х гг. в системе исторического образования сложилось следующее положение.

Во-первых, отсутствовали специальные учебные центры по подготовке профессиональных историков, учителей для школы. В результате реорганизаций 1920-х – 1931 гг. из состава университетов были выведены гуманитарные специальности, что фактически превращало их в учебные заведения технического профиля. В период 1931–1934 гг. университеты, в том числе Московский, не имели в своем составе исторических факультетов. Это отрицательно сказывалось на подготовке специалистов-историков.

Во-вторых, в начале 1930-х гг. произошло заметное снижение теоретического уровня подготовки выпускников вузов. Причинами этого были как поверхностный характер обучения истории, когда было отменено изучение всей совокупности исторического процесса в его хронологической последовательности, так и сокращение сроков обучения. Были отменены экзамены, зачеты, защиты дипломных работ [1, с. 248–249].

В-третьих, объем лекционной работы в конце 1920-х – начале 1930-х гг. был сведен до минимума, стал внедряться порочный в своей основе бригадно-лабораторный метод обучения, который не предполагал ни лекций, ни консультаций. Постановлением НКП РСФСР от 11 марта 1932 г. он повсеместно внедрялся в вузах [2, с. 6–11].

В-четвертых, в связи с уходом значительной части специалистов в научно-исследовательские учреждения произошло заметное ослабление качества профессорско-преподавательского состава преподавателей-гуманитариев, в том числе и истории.

В-пятых, отсутствовали учебники, хрестоматии и учебные пособия по истории как для средней, так и для высшей школы.

Все это не могло не сказаться отрицательно на подготовке специалистов-историков и на деле постановке вузовского гуманитарного образования. Именно поэтому, благодаря общественному мнению специалистов, 19 сентября 1932 г. появилось подготовленное и разработанное НКП РСФСР Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» [3], которое дало толчок к серьезным изменениям в подготовке специалистов, развитию научно-исследовательской работы в вузах.

В деятельности исторического факультета, МИФЛИ, который выделился из МГУ, а затем снова был включен в его состав, эти изменения выразились в увеличении сроков обучения сначала до четырех, а затем до пяти лет. Факультет готовил младших научных сотрудников и преподавателей вузов. С ликвидацией бригадно-лабораторного метода в основу учебного процесса был положен твердый учебный план. Для поступающих в вузы вводились вступительные экзамены, утвердилась зачетная система и защита дипломных работ. Основной формой учебных занятий стали лекции и семинары. Ведущие курсы читали квалифицированные специалисты-историки: Ю. В. Готье, С. В. Бахрушин, Н. П. Грацианский, А. С. Ерусалимский, Е. А. Косминский, И. И. Минц, С. А. Пионтовский и др. Научно-исследовательская работа, в которую широко вовлекалась молодежь, стала неотъемлемой составной частью деятельности факультета.

Начало новому этапу в развитии исторического образования положило Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Им был восстановлен с первого сентября 1934 г. исторический факультет в Московском университете [4, с. 83–84]. Для

ведения учебной и научной работы там были привлечены квалифицированные кадры историков. В их числе были К. Б. Базилевич, С. В. Бахрушин, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, С. Д. Сказкин, В. С. Сергеев, Г. С. Фридлянд и др. Было создано пять кафедр, которые отражали состояние развития исторической науки: истории древнего мира, средних веков, нового времени, истории народов СССР (в этом проявилась установка на изучение не только истории России, но и народов, населяющих ее) и кафедра истории колониальных и зависимых стран. Названия кафедр соответствовали изменившемуся содержанию учебного процесса: все социологические курсы были заменены курсами гражданской истории (история эпохи феодализма – историей средних веков, история промышленного капитализма – историей нового времени, история внеевропейских обществ – историей колониальных и зависимых стран и т.д.). Был установлен пятилетний срок обучения со специализацией с четвертого курса, введена обязательная сдача государственного экзамена и защита дипломных работ [5, л. 6].

Возрождение исторического факультета в Московском университете оказало заметное влияние на другие вузы страны. В тот же год открываются истфаки в Баку, Махачкале, Нальчике, Одессе, Саранске, Уфе, а в 1935 г. – в Саратове [6, с. 185–187; 7, с. 205–207; 8, с. 36; 9, с. 164]. В 1940 г. подготовка историков начала осуществляться в Воронежском государственном университете. С восстановлением исторических факультетов университетов заметно выросли масштабы и повысилось качество научно-исследовательской работы по отечественной всеобщей истории.

Воронежский государственный университет

*Гришаев О. В., кандидат исторических наук,
проректор по социальной и воспитательной работе*

E-mail: grishaev@main.vsu.ru

Тел.: 8(473) 239-06-86

Приказом № 611 от 19 августа 1934 г. новая структура вводится и в пединститутах. В ее основу была положена факультетская система с делением на кафедры [10, л. 49].

Для восстановления исторического образования в стране существенным являлось и то, что МГУ осуществлял переподготовку преподавательских кадров историков для высшей и средней школы. С участием ученых-историков МГУ было создано новое поколение учебников и хрестоматий.

Вся эта работа, как показало время, имела не только научное, образовательное и культурное значение, но активно способствовала гражданскому, патриотическому воспитанию молодежи, что в полной мере проявилось в грозные годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маньковская И. П.* Московский университет в борьбе за создание кадров советской интеллигенции в годы первой пятилетки / И. П. Маньковская // Из истории Московского университета. – М., 1955.
2. Бюллетень Народного Комиссариата Просвещения РСФСР. – 1932. – № 17.
3. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. – М., 1932. – № 62. – Ст. 671.
4. Историк-марксист. – 1934. – Т. 3.
5. ГАРФ. – Ф.-А. 2306. – Оп. 69. – Д. 66(1).
6. Вопросы истории. – 1959. – № 12.
7. Вопросы истории. – 1960. – № 1.
8. Кабардино-Балкарскому университету десять лет. – Нальчик, 1967.
9. Одесскому университету 75 лет. – Одесса, 1940.
10. ГАРФ. – Ф.-А. 2306. – Оп. 69. – Д. 2171.

Voronezh State University

*Grishaev O. V., Candidate of Historical Sciences,
Uice-Rector of Social and Educational Work*

E-mail: grishaev@main.vsu.ru

Tel.: 8(473) 239-06-86